©Иллюстрации.
Издательство «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1981 г.

Н $\frac{70801-459}{М101(03)81}$ 100—81

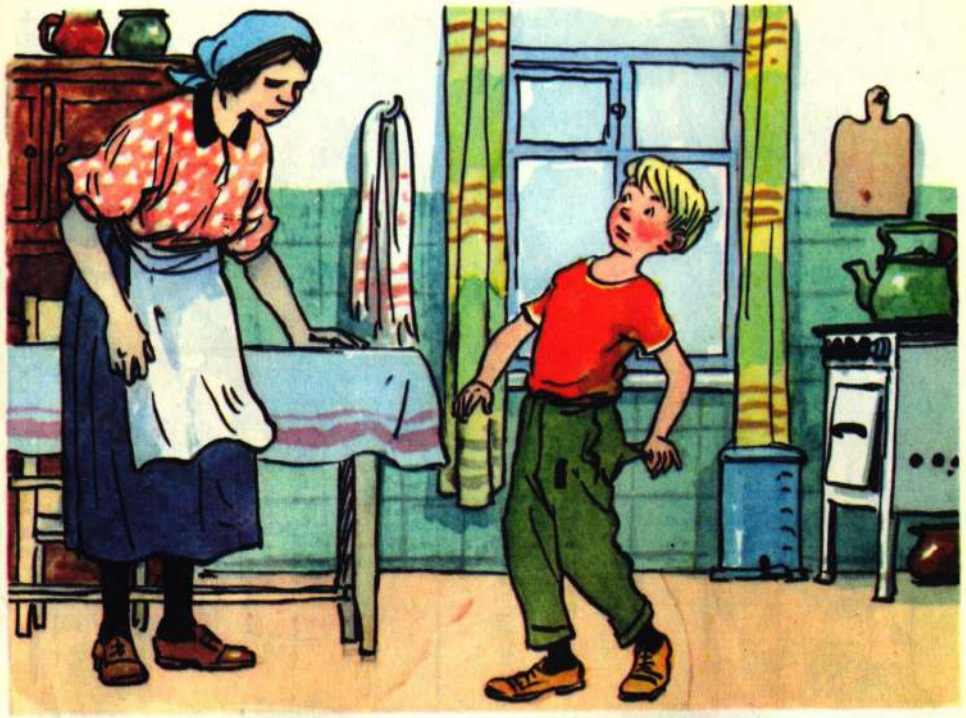
ЗАПЛАТКА

У Бобки были замечательные штаны: зелёные, вернее сказать, защитного цвета. Бобка их очень любил и всегда хвастался:

— Смотрите, ребята, какие у меня штаны. Солдатские!

Все ребята, конечно, завидовали. Ни у кого таких штанов не было.

Однажды Бобка полез через забор, зацепился за гвоздь и порвал эти замечательные



штаны. От досады он чуть не заплакал, пошёл поскорее домой и стал просить маму зашить.

Мама рассердилась:

— Ты будешь по заборам лазить, штаны рвать, а я зашивать должна?

— Я больше не буду! Зашей, мама!

— Сам зашей.

— Так я же ведь не умею!

— Сумел порвать, сумей и зашить.

— Ну, я так буду ходить,— проворча Бобка и пошёл во двор.

Ребята увидели, что у него на штанах ды ка, и стали смеяться.

— Какой же ты солдат,— говорят,— есл у тебя штаны порваны?

А Бобка оправдывается:

— Я просил маму зашить, а она не хо чет.

— Разве солдатам мамы штаны зашива ют? — говорят ребята.— Солдат сам долже

уметь всё делать: и заплатку поставить, и пуговицу пришить.

Бобке стало стыдно.

Пошёл он домой, попросил у мамы иголку, нитку и лоскуток зелёной материи. Из материи он вырезал заплатку величиной с огурец и начал пришивать её к штанам. Дело это было нелёгкое. К тому же Бобка очень спешил и колол себе пальцы иголкой.

— Чего ты колешься? Ах ты, противная! — говорил Бобка иголке и старался схватить её за самый кончик так, чтоб не уколоться.

Наконец заплатка была пришита. Она торчала на штанах, словно сушёный гриб, а материя сморщилась так, что одна штанина стала короче.

— Ну, куда же это годится? — ворчал Бобка, разглядывая штаны. — Ещё хуже, чем было! Придётся всё наново переделывать.

Он взял ножик и отпорол заплатку. Потом расправил её, приложил к штанам, обвёл вокруг заплатки чернильным карандашом и стал пришивать снова. Теперь он шил не спе-

ша, аккуратно и всё время следил, чтобы заплатка не вылезала за черту.

Он долго возился, сопел и кряхтел, зато, когда всё было сделано, на заплатку было любо взглянуть. Она была пришита ровно, гладко и так крепко, что не отодрать и зубами.

Наконец Бобка надел штаны и вышел во двор. Ребята окружили его.

— Вот молодец! — говорили они. — А заплатка, смотрите, карандашом обведена. Сразу видно, что сам пришивал.

А Бобка вертелся во все стороны, чтобы всем было видно, и говорил:

— Эх, мне бы ещё пуговицы научиться пришивать, да жаль, ни одна не оторвалась! Ну ничего. Когда-нибудь оторвётся — обязательно сам пришью.

МИЛИЦИОНЕР

Больше всего на свете Алик боялся милиционеров. Его всегда дома милиционером пугали. Не слушается — ему говорят:

— Вот сейчас милиционер придёт.

Нашалит — снова говорят:

— Придётся тебя в милицию отправить!

Один раз Алик заблудился. Он даже сам не заметил, как это случилось. Он вышел гулять во двор, потом побежал на улицу. Бегал, бегал и очутился в незнакомом месте. Тут

он, конечно, стал плакать. Вокруг собрался народ. Стали спрашивать:

— Где ты живёшь?

А он и сам не знает!

Кто-то сказал:

— Надо его в милицию отправить. Там найдут его адрес.

А Алик, как услышал про милицию, ещё громче заплакал.

Тут милиционер подошёл. Он наклонился к Алику и спрашивает:

— Как твоя фамилия?

Алик поднял голову, увидел милиционера — и бегом от него. Только недалеко убежал. Его быстро поймали и держат, чтобы не забежал ещё куда-нибудь. А он кричит:

— Не хочу в милицию! Не хочу! Лучше я заблуженный буду!

Ему говорят:

— Нельзя так, чтоб быть «заблуженным».

— Я и так как-нибудь найдусь.

— Как же так найдёшься? Так не найдёшься!

Тут милиционер снова подошёл. Алик увидел его и такой крик поднял, что милиционер

только рукой махнул, отошёл и спрятался за ворота.

Люди говорят:

— Ну не кричи. Ушёл милиционер, видишь — нет его.

— Нет, не ушёл. Вон он за воротами спрятался, я вижу!

А милиционер кричит из-за ворот:

— Граждане, узнайте хоть его фамилию, я в милицию позвоню по телефону!

Одна женщина говорит Алику:

— Вот у меня есть знакомый мальчик,

он никогда не заблудится, потому что свою фамилию знает.

— Я тоже знаю фамилию,— говорит Алик.

— А ну, скажи.

— Кузнецов. А зовут Александр Иванович.

— Молодец! — похвалила женщина.— Ты, оказывается, всё знаешь!

Она пошла к милиционеру и сказала ему фамилию Алика. Милиционер позвонил по телефону, потом приходит и говорит:

— Он совсем недалеко живёт: на Песчаной улице. Кто поможет отвести мальчугана домой? А то он меня почему-то боится.

— Давайте я отведу. Кажется, он уже ко мне немного привык,— сказала женщина, которая узнала фамилию Алика.

Она взяла Алика за руку и повела домой. А милиционер сзади пошёл. Алик успокоился и перестал плакать. Только он всё время оглядывался на милиционера и спрашивал:

— А зачем милиционер сзади идёт?

— Это он для порядка. Ты не бойся его! Видишь, ты не хотел сказать ему свою фамилию, а я сказала. Он позвонил в милицию, и там быстро нашли твой адрес, потому что в милиции все фамилии и адреса записаны.

С тех пор Алик милиционеров уже не боится. Знает, что они для порядка.